

Только... Се Шулин уставился на пять иероглифов «Врач, исцелился сам» на обложке, чувствуя, что название кажется ему знакомым. Этот фильм... В прошлой жизни Сяо Мо, кажется, тоже в нём снимался... И, кажется...

Се Шулин напряг память, пытаясь выудить хоть что-то из её глубин. Да, в прошлой жизни Сяо Мо действительно играл главную роль в этом фильме. Однако тогда он сам был слишком занят своими проблемами, чтобы уделять Сяо Мо внимание, и только изредка видел новости о нём в газетах.

Если он не ошибается, Сяо Мо, кажется, получил травму во время съёмок «Врача, исцелился сам» — у него был сложный перелом руки. Несмотря на своевременное лечение, это оставило последствия, из-за чего он больше не мог сниматься в боевиках и фильмах с экшн-сценами...

Се Шулин немного помедлил, посмотрел на Сяо Мо и сказал:

— Сяо Мо, этот фильм... Ты можешь не брать его?

Сяо Мо удивился, внимательно посмотрел на него и спросил:

— Почему? Разве этот фильм плохой?

— Он хороший, просто... — Се Шулин не знал, как объяснить своё «предвидение», и после некоторых колебаний сдался. — Ладно, хочешь — снимайся. Может, мне пойти с тобой на кастинг? — Сяо Мо был слишком проницательным, и лишние подозрения могли только навредить.

Сяо Мо глубоко посмотрел на него, встал и тихо сказал:

— Не нужно. Лучше следи за делами Линь Шоучэня, не то Лу Цзи с братьями накосячат.

Братья Лу действовали быстро. Ещё прошлой ночью, пока Се Шулин и Сяо Мо возились в постели, подготовленный текст был опубликован на всех крупных платформах, мгновенно подлив масла в огонь.

Под влиянием заинтересованных лиц общественное мнение резко развернулось на 180 градусов, едва не задев Се Шулина, и на полной скорости врезалось в Линь Шоучэня и стоящую за ним спиной «Минью», чуть не переломав хребет огромной компании.

Конечно, если бы это был просто скандал с третьестепенным артистом, это не нанесло бы серьёзного ущерба. Но проблема была в том, что днём журналисты уже использовали слухи о Линь Шоучэне и Се Шулине, чтобы напасть на последнего, и когда Лу Цзи начал действовать, ему даже не пришлось нанимать ботов, чтобы раскрутить историю. Журналисты и издания, которые раньше работали на «Минью», сами упали в яму, которую вырыли.

Для «Минью», которая сама себя подставила, самое худшее было ещё впереди. Мир шоу-бизнеса — это жестокое место, где мало кто помогает в трудную минуту, зато тех, кто пнёт лежащего, хоть отбавляй. Многие знаменитости и сотрудники, которые и раньше недолюбливали «Минью», начали вносить свою лепту. В микроблогах то и дело появлялись репосты от известных блогеров, осуждающих «Минью» за плохое управление артистами, подозревающих, что у компании есть личные счета с Се Шулином, и даже технические анализы, подробно разбирающие возможность того, что «Минью» использовала Линь Шоучэня для атаки на «Синхуэй»... Всё это только усугубляло ситуацию, и «Минью» оказалась в тупике.

Даже если бы у неё были руки везде, она бы не справилась с таким количеством противников.

Лу Цзи не спал всю ночь, наблюдая за растущим рейтингом популярности, и его улыбка становилась всё шире. Чэнь Шуцянь давно уже уснул, жалобно свернувшись на диване. Лу Цзи, увидев это, поднял его и уложил к себе на руки. Парень, видимо, сильно устал, спал крепко и даже не заметил, как попал в лапы волка, а потом ещё и потёрся щекой о его грудь.

Лу Цзи прищурил свои узкие глаза, провёл пальцем по бледным губам Чэнь Шуцяня и недовольно цыкнул.

«Минюй» — настоящая дрянь! Если бы не эта ерунда, сегодня он бы уже прижал к себе Шуцяня!

Во сне Чэнь Шуцянь вздрогнул, почувствовав холод.

После того как Сяо Мо ушёл, Се Шулин включил компьютер и увидел, что дела идут даже лучше, чем он ожидал. Смотря на однозначные комментарии в сети, он улыбнулся, представляя себе, как сейчас выглядят Е Чэн и Линь Шоучэнь.

Кастинг Сяо Мо, вероятно, займёт всё утро, и если всё пойдёт по прежнему сценарию, то Сяо Мо, несомненно, получит главную мужскую роль в «Враче, исцелился сам». По его воспоминаниям, этот фильм, хоть и не получил наград, собрал кассу, значительно превышающую другие фильмы того же периода. Это принесло огромную прибыль создателям, а Сяо Мо стал одним из самых прибыльных актёров, что стало отличной основой для его дальнейшего развития.

Единственная проблема заключалась в том, что во время съёмок «Врача, исцелился сам» Сяо Мо травмирует руку.

Се Шулин постучал пальцами по столу, медленно хмурясь, и начал думать, как помочь Сяо Мо избежать несчастного случая.

«Может... мне тоже стоит попробовать получить роль в этом фильме?»

Се Шулин задумался, достал телефон и позвонил Чэнь Шуцяню.

Се Шулин изо всех сил пытался перекроить свой график, чтобы освободить время для «Врача, исцелился сам». Тем временем в офисе заместителя генерального директора «Минюй» на верхнем этаже здания Е Чэн с гневом отчитывал Линь Шоучэня.

— Заранее согласованный план, а ты всё испортил! — Е Чэн швырнул фотографии в лицо Линь Шоучэню. — Ты, чёрт возьми, натуральная шлюха! Этот Чжан И — обычный рабочий сцены, без денег и связей, а ты к нему липнешь! Без мужика в постели уснуть не можешь, да?!

Линь Шоучэнь опустил голову, сжав кулаки так сильно, что на ладонях остались глубокие следы. Е Чэн ругал его уже минут десять, но он не произнёс ни слова в свою защиту. Только услышав имя Чжан И, он медленно поднял голову. Его холодные, красивые глаза были полны решимости, и он спокойно сказал:

— Хочешь ругать — ругай меня, но не трогай других.

Е Чэн не ожидал такого ответа, удивился, а затем рассмеялся:

— О, чувствами проникся? Ты что, не видишь, что он тобой пользуется?! Хочешь, я проверю его банковский счёт, чтобы ты увидел, сколько ему заплатили Лу Сяо и Лу Цзи за эти фотографии?

Линь Шоучэнь не дрогнул, но в его глазах промелькнула глубокая боль. Он тихо сказал:

— Я знаю, что он выполняет поручения Лу Цзи.

— И ты всё равно это сделал! — Е Чэн вышел из себя. — Ты вообще помнишь, на чьей ты стороне, чёрт тебя подери?!

— Помню, — Линь Шоучэнь опустил глаза. — Я помню, как умер мой отец, так же, как и ты.

Е Чэн тяжело дышал, его ярость словно остыла под холодной водой. Он слегка ударил Линь Шоучэня по лицу и тихо сказал:

— В этот раз прощаю. Ещё раз такое повторится — я с тобой разделаюсь. — Затем он повернулся спиной и, глядя в окно, холодно добавил:

— А ну проваливай.

Линь Шоучэнь молча вышел из офиса. Верхние этажи здания «Минъюй» были заняты кабинетами руководства, и там обычно было пусто. Линь Шоучэнь прислонился к стеклянной стене, глядя вниз, и почувствовал усталость.

Он знал с самого начала, что Чжан И не был хорошим человеком, что он намеренно переехал в тот дом, что всё это было ловушкой, устроенной «Синхуэй»... Но что с того? Он знал, что его поступки были неправильными, но если он хотел жить лучше, у него не было другого выбора. Он знал, что влюбиться в человека, который постоянно его шантажировал, было похоже на синдром Стокгольма, но он не мог устоять перед той мимолётной и хрупкой нежностью.

Если подумать, какая у него и Е Чэна вражда с Се Шулином? На самом деле, их настоящий враг — это та женщина, а Е Чэн просто перенёс свою ненависть на Се Шулина. В конечном счёте, какой в этом смысл?

Отец... Линь Шоучэнь вздохнул, чувствуя, что за эти годы он почти забыл его лицо. Зато лицо Чжан И, ничем не примечательное, странным образом засело у него в памяти.

<http://bllate.org/book/16600/1517387>